

СМИРНОВ Михаил Евгеньевич — преподаватель кафедры современного Востока и Африки Российского государственного гуманитарного университета (125993, Россия, г. Москва, Миусская пл., 6; karibu-smirnov@yandex.ru)

МЕТАМОРФОЗЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ТАНЗАНИИ В ЭПОХУ МНОГОПАРТИЙНОСТИ

Аннотация. В 2025 г. Объединенную Республику Танзания ждут очередные президентские выборы – ровно 30 лет спустя после возвращения многопартийности в политическую реальность этой восточно-африканской страны. Какими были эти три десятилетия для ОРТ, правящей в ней партии ЧЧМ (Партия революции) в отсутствие их отца-основателя Джулиуса Камбараре Ньерере? Смогут ли его последователи продолжить победную серию на выборах главы государства?

Преемники Мвалиму (Учитель – суахили), как его называют танзанийцы, кто в открытую, кто с оглядкой, взяли курс на реформирование созданного им партийно-государственного устройства общества. В статье рассматриваются формирование и генезис возникшего более 30 лет назад курса на перемены, роль многопартийности в этом процессе; особенности поведения партийно-политических элит при разных президентах «постньерерского» времени – от Бена Мкапы до «мамы» Самии.

Описывая особенности правления наследников Ньерере на базе системно-исторических и теоретико-аналитических подходов, автор приходит к заключению, что Танзания сумела остаться едва ли не единственной африканской страной, которая и в новом тысячелетии в общем избежала политической турбулентности, сохранила исключительно конституционный механизм передачи власти и приверженность к главному завету Мвалиму – единству нации.

Ключевые слова: Танзания, Джулиус Ньерере, Чама Ча Мапиндузи, экономика, реформы, многопартийность, элиты

Введение

В отличие от Африки и Запада, основательно взявшихся за изучение явления многопартийности на континенте в целом и в Танзании в частности [Anyimadu 2016; Kelsall 2003; Mwinyi 2020; Nyaluke, Connolly 2013; Shaw 2016], в России пока издано не так много работ, посвященных этой теме и ее месту в современной африканской повестке. Среди опубликованных можно отметить сборник статей «Каждый гражданин – неотъемлемая часть нации», Julius K. Nyerere. Humanist, Politician, Thinker [Каждый гражданин... 2022; Julius K. Nyerere... 2006], статьи Д.М. Бондаренко и С.М. Шленской [Бондаренко 2004; Шленская 2015].

Практически вовсе не изучена отечественными специалистами деятельность Комиссии Ньялали, которую в 1991 г. поручил сформировать действующий президент Али Хассан Мвиньи для сбора мнений людей о политической системе, которую они хотели бы видеть. Между тем, ее деятельность и результаты работы весьма примечательны. Во-первых, комиссия была создана всего полгода спустя после того, как основатель государства и партии Джулиус Камбараре Ньерере покинул пост руководителя ЧЧМ в августе 1990 г. Во-вторых, география, масштабы и скорость работы комиссии были поистине впечатляющими – ее члены во главе с бывшим верховным судьей Фрэнсисом Ньялали побывали во всех уголках Танзании и в декабре 1991 г. передали свой первый проект доклада Мвиньи. Чтобы проложить путь к многопартийности, комиссия рекомендовала отменить или внести поправки в 40 законов, которые размывали разделение властей, ограничивали политические и гражданские свободы или посягали на них. Но только два таких изменения

были впоследствии реализованы. Более того, поправки к Конституции, принятые в 2000 г., были смещены в пользу партии ЧЧМ. Например, к участию в выборах допускаются только члены партий. Частные кандидаты не допускаются. Между тем, организации ЧЧМ на всех уровнях (сельском, районном, региональном и национальном) намного сильнее, а ее географический охват шире, чем у оппозиционных партий, поэтому кандидаты от ЧЧМ часто не встречают конкуренции. Комиссия передала свой окончательный отчет президенту Мвиньи 16 января 1992 г., 18 февраля состоялся съезд ЧЧМ, на котором было принято предложение о восстановлении многопартийной системы в стране, а три месяца спустя в Конституцию внесли соответствующие изменения, юридически закрепляющие партийный плюрализм.

Страна начала готовиться к первым в ее независимой истории многопартийным выборам, запланированным на 1995 г. Правящая партия ЧЧМ вполне резонно рассчитывала на очередную уверенную победу на них своего представителя, в первую очередь потому, что десятилетие правления Мвиньи запомнилось довольно активным экономическим ростом, составившим в среднем 4% в год.

Правда, концовка его президентства была омрачена крупными коррупционными скандалами и обострившимися отношениями внутри партийно-политической элиты. Ньерере резко критиковал команду Мвиньи за забвение принципов Арушской декларации [Azimio la Arusha... 1967] и сумел продвигать в кандидаты в президенты своего протеже — экс-министра информации, науки и иностранных дел Бенджамина Мкапу.

Бенджамин Мкапа: любимый ученик, предавший учителя

Впрочем, в итоге ожидаемая победа Мкапы оказалась не такой убедительной, на какую рассчитывали в партии. Третий президент ОРТ набрал чуть меньше 62% голосов избирателей, при этом значительно опередив своих конкурентов Аугустина Мрема из партии *NCCR-Mageuzi* (Национальная конвенция по строительству и реформам — Магеузи), Ибрагима Липумба (Объединенный гражданский фронт) и Джона Чейо (Объединенная демократическая партия).

Уже вскоре после своего вступления в должность президента Мкапа резко усилил Бюро по предотвращению коррупции, а также дополнительно создал Комиссию по борьбе с коррупцией (*Warioba Comission*), которая стала заниматься проверкой применения указов и законов, относящихся к проведению тендеров, выдаче лицензий и сбору налогов. Но существенных успехов в борьбе с коррупцией добиться не удавалось. Несмотря на это избиратели в 2000 г. переизбрали Мкапу на второй срок, отдав ему почти 72% голосов. Джулиус Ньерере, скончавшийся в 1999 г., не увидел этого триумфа своего любимца, как и того, как тот за свой второй президентский срок полностью приватизировал госкорпорации и ввел политику свободного рынка, сделав ставку прежде всего на иностранные финансовые вливания, а не на внутренние преобразования. Ему удалось достичь макроэкономической стабильности, однако ради этого он нарушил один из базовых постулатов Мвалиму — политику опоры на собственные силы. Впрочем, политика Мкапы получила поддержку Всемирного банка и Международного валютного фонда и привела к списанию части внешних долгов Танзании [Hellman, Ndumbaro 2002].

К очередным президентским выборам 2005 г. ЧЧМ подходила не в самой лучшей форме, и многое зависело от того, кто станет ее новым лидером. Компромиссным кандидатом для конкурирующих партийных фракций на

этот раз стал Джакая Киквете, которого 10 лет назад Ньерере рассматривал, но не решился выдвинуть кандидатом, посчитав его еще недостаточно опытным для президентской должности.

Джакая Киквете: лидер несбывшихся надежд

Послужной список и давняя репутация одного из верных последователей Мвалиму стали залогом убедительной победы Киквете на выборах 2005 г., в которых приняли участие кандидаты от рекордного числа партий — девяти.

Результаты правления Киквете оказались весьма противоречивыми. Существенное увеличение ВВП, заметное снижение инфляции, резкий приток прямых иностранных инвестиций не привели к повышению уровня жизни танзанийцев. К тому же они видели, что, несмотря на все громкие лозунги, реальная борьба с ростом коррупции не велась. Не удивительно, что на выборах 2010 г. Киквете набрал всего 63% голосов избирателей — на 17% меньше, чем в 2005 г.

Джон Магуфули: вперед или в прошлое?

На выборах 2015 г. ЧЧМ представлял Джон Помбе Магуфули, который в самый последний момент заменил недавнего кандидата и экс-премьера Эдварда Ловассу, перешедшего на сторону оппозиционной партии Чадема. В итоге превосходство Магуфули над Ловассой составило всего 19% — почти 59% голосов у представителя ЧЧМ и без малого 40% — у кандидата от Чадема.

Магуфули сразу после вступления в должность начал выполнять взятые на себя обязательства, выкорчевывая коррупцию и поставив во главу угла не количество, а качество и эффективность государственных институтов и сокращение государственных расходов. Став в июле 2016 г. председателем ЧЧМ, Магуфули приступил к серьезной чистке партии от доминировавших в ней представителей богатой элитной верхушки, резкому сокращению ее аппарата, омоложению ее рядов.

Будучи обеспокоенным ростом популярности оппозиции, президент пошел на репрессивные меры: приостановил работу критически настроенных СМИ, запретил акции протеста, арестовал их инициаторов и др. В июне 2016 г. произошло ограничение полномочий оппозиционных депутатов.

Начавшуюся тенденцию к очевидной централизации власти можно связать с определенным разочарованием в многопартийности, поскольку оппозиционные деятели так и не предоставили народу привлекательную и перспективную альтернативу развития Танзании.

Несмотря на успехи в создании новых рабочих мест, сооружение десятков школ и больниц, возрождение некоторых закрытых ранее госпредприятий, запуск новых инфраструктурных проектов, фундаментальные проблемы страны решить так и не удалось. Уровень жизни остается невысоким, почти половина населения продолжает жить за чертой бедности.

При этом Магуфули старался твердо держаться постулата Ньерере об опоре на собственные силы, подчеркивая, что непоколебимо следует его принципам равенства и единства.

На выборах 2020 г. Магуфули разгромил конкурентов и набрал целых 84% голосов — на 25% больше, чем пятью годами ранее. Это самый высокий показатель для президента-триумфатора после введения многопартийности. Но 17 марта 2021 г. Магуфули умер от болезни сердца, осложненной COVID-19. А 19 марта к присяге была приведена вице-президент Самиа Сулуху Хасан,

ставшая, таким образом, первой в истории независимой Танзании женщиной—президентом, которая за прошедшие с тех пор три с лишним года в корне поменяла политику, проводимую ее предшественником.

Самиа Сулуху Хасан: навстречу выборам-2025

Самиа инициировала реформы, которые открыли политическое и гражданское пространство. Она создала целевую группу по политическим реформам, которая рекомендовала реструктуризацию избирательного процесса. Избирательное законодательство было пересмотрено, и публичные митинги, запрещенные в 2016 г., вновь разрешены. При этом правящая партия продолжает доминировать, формально поддерживая некоторые избирательные реформы, рекомендованные целевой группой.

Вступив в должность, Самиа уволила некоторых ближайших сподвижников Магуфули и одновременно пригласила в свою команду тех, от кого экс-президент поспешил избавиться. Такая выверенная стратегия и тактика поведения Самии, вероятно, добавят ей больше уверенности в преддверии выборов, хотя и не гарантируют оглушительной победы в них.

Заключение

К своим «юбилейным» многопартийным выборам 2025 г. Объединенная Республика Танзания подходит с проблемами, типичными для начинающих демократий: прежде всего, это рассогласование между официальными законами, партийными документами и реальной деятельностью партий. Как результат, правящая ЧЧМ и ее функционеры утратили значительную часть голосов на выборах за счет падения популярности среди народа, а в самой партии обострились противоречия. Многие граждане Танзании разочарованы недостаточной транспарентностью, засильем патронажно-клиентельных отношений в партийно-политической жизни. Тем не менее Танзания продолжает оставаться «островом стабильности», избегая внутренних потрясений при передаче власти.

Несмотря на то что власти еще три десятилетия назад вернули многопартийность, ЧЧМ сохраняет доминирующие позиции, что в немалой степени связано с раздробленностью и взаимным соперничеством оппозиционных партий.

Нынешний президент Танзании Самиа Сулуху Хасан как лидер правящей партии, безусловно, пойдет на выборы 2025 г. под популярными у избирателей лозунгами приверженности заветам Мвалиму, которые на практике, однако, далеко не всегда сохраняют свое изначальное содержание.

Список литературы

Бондаренко Д.М. 2004. Исламо-христианские отношения, образование и политика в современной Танзании. — *Азия и Африка сегодня*. № 9. С. 27–35.

«Каждый гражданин — неотъемлемая часть нации». К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере (под ред. Д.М. Бондаренко, Т.С. Денисовой, С.В. Костелянца). 2022. М.: Изд-во Института Африки РАН. 266 с.

Шленская С.М. 2015. Выборы в Объединенной Республике Танзания в свете внутрисоюзных отношений. — *Ученые записки Института Африки РАН*. № 1. С. 73–81.

Anyimadu A. 2016. Politics and Development in Tanzania. Shifting the Status Quo. — *Chatham House*. 18.03. URL: <https://www.chathamhouse.org/sites/default/>

files/publications/2016-03-politics-development-tanzania-anyimadu.pdf (accessed 14.05.2024).

Azimio la Arusha na siasa ya TANU juu ya Ujamaa na Kujitegemea. 1967. Dar es Salaam.

Hellman B., Ndumbaro L. 2002. Corruption, Politics, and Societal Values in Tanzania: An Evaluation of the Mkapa Administration's Anti-Corruption Efforts. — *African Journal of Political Sciences*. Vol. 7. No. 1. P. 1-19.

Julius K. Nyerere. Humanist, Politician, Thinker. 2006. Dar es Salaam, Tanzania: Mkuki Na Nyota Publishers.

Kelsall T. 2003. Governance, Democracy and Recent Political Struggles in Mainland Tanzania. — *Commonwealth & Comparative Politics*. Vol. 41. No. 2. P. 55-82.

Mwinyi A.H. 2020. *Mzee Rukhsa: Safari ya Maisha Yangu*. Dar es Salaam: Mkuki Na Nyota Publishers Limited. 491 p.

Nyaluke D., Connolly E. 2013. The Role of Political Ideas in Multi-Party Elections in Tanzania: Refuting Essentialist Explanations of African Political Systems. — *Irish Studies in International Affairs*. Vol. 24. P. 1-17.

Shaw D. 2016. Tanzania's President John Magufuli. — *The Hero of the Hour*. New Delhi.

SMIRNOV Mikhail Evgenyevich, *Lecturer at the Chair for Modern Eastern and African Studies, Russian State University for the Humanities (6 Miusskaya Sq, Moscow, Russia, 125993; karibu-smirnov@yandex.ru)*

THE METAMORPHOSES OF TANZANIA'S POLITICAL ELITE IN THE MULTIPARTY SYSTEM ERA

Abstract. In 2025, the United Republic of Tanzania will have another presidential election – exactly 30 years after the return of multiparty system to the political reality of this East African country. What have these three decades been like for Tanzania, its ruling CCM party, in the absence of their Founding Father Julius Kambarage Nyerere? Will his followers be able to continue the winning streak in the presidential elections?

The successors of Mwalimu (Teacher in Swahili), as the Tanzanians call him, some openly, some with caution, set a course to reform the party-state structure of society created by him. The article examines the formation and genesis of the trend of change that emerged more than 30 years ago, the role of multiparty system in this process; the peculiarities of the behavior of party and political elites under different presidents of the «post-Nyerere» time – from Ben Mkapa to Mama Samia.

Describing the features of the rule of Nyerere's heirs on the basis of system-historical and theoretical-analytical approaches, the author comes to the conclusion that Tanzania managed to remain almost the only African country that in the new millennium avoided political turbulence with its inherent military coups and civil wars, preserved exclusively the constitutional mechanism of transfer of power and adherence to the main covenant of Mwalimu – the unity of the nation.

Keywords: Tanzania, Julius Nyerere, Chama Cha Mapinduzi, economy, reforms, multi-party system, elites